ЕВРОПЕЙСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

БРЕСКАЯ О., СУВЕЙКЭ С.

ИНДИВИД и КОРПОРАЦИЯ
в публичном пространстве

ВИЛЬНЮС
ЕГУ
2011

УДК 316.342.6:(334+339.923)
ББК 60.54+65.6
Б87

Рекомендовано:
Научным советом ЕГУ
(протокол № 53-8 от 30.09.2010 г.)

Рецензенты:
Лукин С.В., доктор экономических наук, заведующий кафедрой бизнес-менеджмента Высшей школы управления и бизнеса Белорусского государственного экономического университета;
Соколова А.А., кандидат юридических наук, профессор, декан магистерской школы ЕГУ

Бреская О., Сувейкэ С.
Б87 **Индивид и корпорация в публичном пространстве.** – Вильнюс : ЕГУ, 2011. – 268 с.

ISBN 978-9955-773-44-3.

В книге анализируется эволюция корпорации как уникальной социальной формы, происходящей на границах различных областей жизни общества и индивида в частном и публичном измерениях и определяющей во многом особенности современной эпохи. Через социологическое и историческое изучение природы взаимосвязи индивидуального и корпоративного начал и возможности репрезентации такой взаимосвязи в публичном пространстве авторы поднимают вопрос о соответствии современной корпорации замыслам и устремлениям европейской цивилизации, породившей такую форму социальной организации. В книге описывается развитие корпорации в Западной Европе и США, определяются особенности, отличающие взаимодействие индивида и корпорации в Восточной Европе.

Авторы в своем анализе основываются на классических трудах социологов и историков, а также результатах собственного кейс-стади, проведенного в классических корпорациях в Бресте и Кишиневе.

Книга будет интересна студентам, преподавателям и исследователям в области социологии, истории, права, государственного управления, экономики.

УДК 316.342.6:(334+339.923)
ББК 60.54:65.6

Издание осуществлено в рамках проекта
«Социальные трансформации в Пограничье – Беларусь, Украина, Молдова»
при поддержке Корпорации Карнеги (Нью-Йорк)

ISBN 978-9955-773-44-3

© Бреская О., Сувейкэ С., 2010
© Европейский гуманитарный университет, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 7

Глава I. Введение в теорию Пограничья 15
Точка отсчета 15
Ларец Пандоры 16
Border studies 17
Boundary-теория 25
Фронтирные исследования 29
«Континуум *boundary*-динамики» 31
2-Б модель Пограничья 34
Почему «индивид и корпорация»? 36

Глава II. Корпорация: инверсия воображаемого 40
Изучая корпорацию в Восточной Европе 43
Корпорация в праве 47
Природа корпорации 54
Корпорация как автономия 60

Глава III. Частный интерес и корпоративная форма 72
Возникновение и формирование корпоративной формы 72
Корпорации античного и средневекового периодов: гильдии и цеха 78
Муниципалитеты и религиозные братства 86
Публичная и частная корпорация 90
Англо-американская модель корпорации 92

Глава IV. Корпорация в социологической теории 96
Определение корпорации 97
Корпорация, собственность и власть в социологическом дискурсе 99
Виды корпораций 103
Корпорация в классической социологической теории 108
Корпоративное общество 111
Корпорация и локальность 113
Критика корпорации 120

Глава V. Корпорация как социальный субъект 126
Трудности концептуализации 126
Типология отношений между государством, корпорацией и личностью 131
Границы корпорации 133
Корпорация в теории Пограничья 134
Пространство корпорации 135
Корпорация как агент социализации 136
Субъектоспособность корпорации 137
Boundary-граница корпорации как «человеческое усилие» 140
Корпорация как организация 144
Измерение границ корпорации в 2-Б теории 146

Глава VI. Соотношение индивидуального и коллективного начал внутри корпорации 150
Индивидуализм, коллективизм и социальный капитал 156
Корпорация и публичный интерес 157
Корпоративная культура 159

Глава VII. Особенности корпорации в Восточной Европе 162
Корпоративная форма и государство 162
Организация и управление 168
Корпорация как ресурс и субъект 169

Глава VIII. Университет: основания и перспективы 173
Университет как «образовательная корпорация» 173
Что такое традиционный европейский университет 175
Современный университет в Восточной Европе 176
Диспозиции 178
Образование как ценность 179
Образование как фронтир 179
Переход от функциональной модели образования к корпоративной 181
Системные противоречия 183
Нефункциональные особенности высшего образования 186
Персональный уровень развития высшего образования 187
ЕГУ и беларуская система высшего образования 188
Солидарность 190

Глава IX. Церковь 196
Постсоветский характер беларуского общества 197
Модернизация постсоветской системы 199
Внутренние преобразования Церкви 202
Проблемы вхождения Церкви в гражданское общество 205
Связь Церкви с государственными институтами 209

Глава X. Внутри и снаружи корпорации
(анализ результатов кейс-стади) 219
Идентичность и *boundary*-граница корпорации 221
Индивидуализм и солидарность в корпорации 228
Корпоративная культура 234
Границы корпорации в публичном пространстве 241

Список литературы 251
Именной указатель 263

Нашим детям:

Марии и Тимофею,
Беатрис и Кассандре

ВВЕДЕНИЕ

«Индивид и корпорация» – словосочетание, которое не однозначно воспринимается в отечественных социальной и гуманитарной науках. Личность и общество, работник и трудовой коллектив, социальный институт и индивид – дихотомии, более привычные для социологического слуха. В них легко можно обнаружить социокультурную, экономическую, политологическую тематику: социализация – ресоциализация, формальный – неформальный социальный контроль, директор – исполнитель, коллективизм – индивидуализм, статус – роль, власть – собственность. В нашей работе рассматривается оппозиция «индивид – корпорация» скорее не через призму их дихотомического противопоставления, но через динамические границы их взаимодействия и участия в публичном пространстве. Нас интересовали не столько аспекты различия, т.е. в чем эти социальные субъекты противоположны друг другу, сколько основания и критерии, на которых они более или менее успешно взаимодействуют. Можно ли концептуализировать исторические границы взаимодействия индивида и корпорации в публичном пространстве с помощью социологической науки и социальной истории? Как эти границы закреплялись и кто их продвигал? Каковы особенности такого процесса в Восточной Европе по сравнению с Западной Европой и США?

В конце XIX в. Эмиль Дюркгейм обратился к теме корпорации в ситуации кризиса прежних корпоративных форм Западной Европы, предварив свое исследование такими словами: «Если мы считаем ее (корпорацию. – *Авт.*) необходимой, то не вследствие экономической пользы, которую она может принести, а из-за нравственного влияния, которое она могла бы

оказывать. В профессиональной группе мы видим, прежде всего, моральную силу, способную сдерживать натиск разных форм индивидуального эгоизма, поддерживать в сердцах трудящихся живое чувство их общей солидарности, воспрепятствовать праву сильного столь грубо применяться в промышленных и торговых отношениях. Однако ее считают не подходящей для такой роли. Поскольку она возникла в связи с преходящими интересами, кажется, что она сможет служить только утилитарным целям, и воспоминания, оставшиеся от корпорации старого режима, лишь подтверждают это впечатление. Их охотно представляют себе в будущем такими, какими они были в последнее время своего существования, занятыми прежде всего поддержанием или увеличением своих привилегий, укреплением своего монопольного положения. При этом не видят, как такие узкопрофессиональные заботы могли бы оказывать благотворное воздействие на нравственность организации и ее членов»[1].

В начале XXI в. кризис, связанный с отсутствием корпоративной организации и недоверием к ее прежним формам в Восточной Европе, оставляет вопрос Э. Дюркгейма открытым. Может ли корпорация справляться с вызовами солидарности и индивидуализма в нашем регионе? Может ли она быть такой формой, которая успешно сочетает в себе интерес индивида и свои собственные цели? При каких условиях корпорация способна выступать медиатором в решении коллективных и частных интересов в обществе и государстве?

Наша книга является введением в названную проблематику и попыткой ответить на поставленные вопросы разносторонне, на основе исторического и социологического анализа, теоретических рассуждений и эмпирических данных. Мы предлагаем возможную концептуализацию оппозиции «индивид – корпорация» в рамках современной социологической теории изучения социальных и символических границ, которые получили в современной литературе название «*Boundary studies*», а в отечественной науке объединяются теорией Пограничья.

Пограничье задается в нашей работе одновременно и как контекст, и как методология, и как результат. В качестве контекста Пограничья выступает регион Беларусь, Украина и Молдова. Методологией является «2-Б теория» Пограничья, и в этом плане наша работа является продолжением первой книги «От транзитологии к теории Пограничья»[2]. В качестве результата Пограничье предстает как репрезентация индивидом и корпорацией своих целей и интересов в пространстве публичного и в пространстве самой корпорации. Цель нашего исследования – подчеркнуть уникальность корпорации как социального института, который, соприкасаясь с различными формами и сферами социальной жизни, привносит изменения как в опреде-

ленную социальную сферу, так и одновременно претерпевает трансформации в собственной природе. Мы попытались расставить определенные теоретические акценты, а именно: концептуализировать проблему индивида и корпорации, используя междисциплинарный анализ и методологию исследования Пограничья, что позволило нам добавить определенные штрихи к уже проработанным темам и выдвинуть новые вопросы о самом регионе Пограничья.

Наша работа начинается с введения в проблематику и язык пограничных исследований. Глава I «Введение в теорию Пограничья» поднимает вопросы формирования основных категорий и методологии трансдисциплинарных исследований Пограничья одновременно как территориального и социального феноменов. В этом разделе мы предлагаем анализ категорий, используемых современными отечественными и западными учеными в рамках пограничных исследований в разных областях гуманитарного и социального знания. Особо акцентируется возможный язык для дальнейшей работы с проблемой границ взаимодействия индивида и корпорации.

Как изучается корпорация в отечественной и западной науках, какие различия и сходства можно здесь обнаружить? Всегда ли изучение корпорации улавливало исторические и социальные особенности этого уникального образования? Где искать корни современной корпорации и каким образом выявить соотношение границ индивидуального и корпоративного начал в процессе их формирования? Ответам на эти вопросы посвящена глава II «Корпорация – инверсия воображаемого». Корпорация рассматривается как уникальный феномен европейской цивилизации, сближающий Восточную и Западную Европу и позволяющий через призму самого феномена корпорации глубже проникнуть в корни и природу права, экономической деятельности, природы города и индивидуальных интересов. Корпорация выстраивается на границе взаимодействия различных структур и их функций, выступая одновременно как результат человеческой деятельности и как фактор формирования новых социальных процессов и явлений.

Становлению дихотомии «индивид – корпорация» сопутствовал длительный период разделения частной и публичной сфер человеческого общежития. Частный интерес способствовал появлению некоторых элементов корпорации, в то время как сама корпоративная форма институциализировала этот интерес. Какие исторические формы принимало такое взаимодействие в религиозной, семейной, государственной жизни? Где проходили границы между частным и публичным и всегда ли они существовали в исторической перспективе? Анализу этих аспектов с позиции социальной истории посвящена глава III «Частный интерес и корпоративная форма».

В главе IV «Корпорация в социологической теории» осуществлен подробный анализ феномена корпорации с позиции социологии: отличитель-

ные признаки корпорации, виды корпораций, представление о корпорации в классической и современной социологической теории. Отмечается, что основания типологии корпоративных форм коренятся в характере соотношения частных и публичных интересов ее участников. Историческое развитие корпоративной формы приводит к изменению как формы власти и собственности, так и представлений о них. Исчезновение собственности в классической форме и появление феномена «отсутствующей собственности» в XX в., связанное с рождением нового класса собственников – менеджеров внутри корпорации, – привели к изменению классовой структуры общества в целом. Корпорация наряду с агентом преобразований классовой структуры выступила социальным субъектом изменений на уровне первичных и вторичных групп. Она наметила обратный социально-исторический процесс: превращения общества в первичное сообщество. Таковы идеи Л. Уорнера, высказанные в 60-е гг. XX в. относительно процессов в Западной Европе и США и приобретающие сегодня новое звучание в связи с усилением глобализации (не только на уровне корпораций). Выполняя многие функции первичных групп и становясь важнейшим агентом социальных процессов, корпорация наряду с этим берет на себя функции государства по защите интересов отдельных граждан. Однако зачастую корпорация ставит собственные интересы выше интересов отдельных индивидов, выступая в роли тотальных институций. Глава завершается критикой корпорации, предлагая читателю задуматься над двойственной природой этого образования.

В современной социологической теории корпорация предстает в первую очередь как организационная структура, изучение которой осуществляется в категориях социального статуса, роли, функциональных подразделений. В то же время корпорация не рассматривается как целостное образование, как самостоятельная реальность, несмотря на стремление изучать ее в качестве устойчивой социальной структуры. Глава V «Корпорация как социальный субъект» посвящена попытке концептуализировать корпорацию через ее внутренние и внешние границы, их характеристики, которые сопряжены с понятием автономии корпорации в публичном порядке и в собственном нормативном и ценностном порядке корпорации. Этот нормативный порядок корпорация и государство вынуждены постоянно согласовывать между собой.

В теории Пограничья корпорация, анализируемая как социальный субъект, имеет два типа границ в публичном пространстве. *Border*-граница корпорации образуется ее статусом в публичном пространстве. *Boundary*-граница корпорации основана на солидарности ее членов, репрезентирует корпорацию как субъект, обладающий собственной корпоративной культурой и системой норм. *Border*-граница корпорации становится все в мень-

шей степени связанной с географическими границами государств, которые в свою очередь так или иначе помещают корпорации в свои географические *border*-границы. Характер взаимодействия границ корпорации напрямую зависит от трех основных характеристик: внутригрупповой солидарности членов корпорации, кругов солидарности в обществе (отношение к собственности, доверие, солидарность) и политики государства относительно корпорации (выраженной в первую очередь в правовых нормах).

В главе VI «Соотношение индивидуального и коллективного начал внутри корпорации» рассматривается соотношение ценностей индивидуализма и коллективизма. Автор отмечает, что критерии разграничения ценностей их носителями не всегда настолько однозначны и очевидны, какими кажутся исследователям, а теоретические концепции не всегда отражают эмпирическое соотношение между самими ценностями. Однако если бы противоречие между общим интересом целого и отдельным интересом индивидуума существовало постоянно, сотрудничество людей в обществе было бы невозможным. Индивид был бы готов к постоянному бунту против всего и всех, но существование корпорации в многообразии ее исторических форм доказывает противоположное. Попытка проанализировать соотношение индивидуализма и коллективизма, феномен социального капитала, который является синонимом гражданского участия в политической жизни, высокого уровня социализации и доверия, реализуется в этой главе.

Последующие три главы «Особенности корпорации в Восточной Европе», «Университет: основания и перспективы» и «Церковь» написаны как попытка осмысления развития корпоративной формы в Восточно-Европейском регионе в последние десятилетия в сравнительном ключе: читателю предлагается сделать выводы об особенностях и отличительных чертах развития корпоративной формы в регионе по отношению к западноевропейскому и американскому вариантам. В этих разделах подчеркивается, что в современной восточноевропейской социальной науке трудности с концептуализацией понятия «корпорация» осложнены практиками длительного государственного контроля и управления корпорацией, наследованных из предыдущего, общего для этих государств советского периода. Поскольку государство не воспринимает корпорацию в качестве автономного субъекта, то, скорее всего, оно не воспринимает и отдельную личность в качестве автономного субъекта, так как корпоративные структуры покоятся на активности отдельного индивида, действующего солидарно с другими. Сверхиндивидуализированные общества, какими выступают общества Восточной Европы, появляются вследствие длительного авторитарного развития региона, они не способны создавать устойчивые корпоративные структуры, поскольку корпоративные формы выстраиваются на пересечении индивидуальных и коллективных практик, объединяющих членов корпорации в

солидарное сообщество, обладающее собственной культурой, традициями. Дисфункции коллективной жизни, длительно существовавшие в Восточной Европе, не позволяют индивидам выстраивать четкие представления о границах частного и публичного в функциональном ключе, склоняя их то в сторону приватизации публичного, то в сторону опубличивания частного.

В главе VIII «Университет: основания и перспективы» проводится мысль, что институт образования, рассматриваемый и переживаемый в Беларуси как ценность большинством населения, находится в ситуации кризиса его корпоративной формы, поскольку университет не является обычной сферой услуг, а университетское сообщество не является обычным производственным коллективом. Оно формируется не столько по стандартам политической демократии, сколько по специфическим принципам научной и образовательной деятельности, на основе общей цели университета. Это – «образовательная корпорация», в которой важную роль играет общественное мнение.

Глава IX «Церковь», как и две предыдущие, подводит к размышлению о том, что каждая корпоративная структура восточноевропейского общества, не имеющая возможности реализовывать свою форму на протяжении длительного исторического периода, переживает сложности и противоречия в процессе восстановления этой формы. Церковь испытывает такие же проблемы с институциализацией, как и университет или экономическое предприятие. Неинституциализированность церковной общины создает ситуацию, когда Церковь неадекватно входит в публичные отношения, будучи представленной в них односторонне. Церковь оказалась не вполне готова к новым социальным отношениям именно вследствие ее внутреннего состояния, свернутости живой общинной жизни, неразвитости институциональных структур. От Церкви как от отдельной организации ждали и ждут в первую очередь решения проблем нравственности, патриотического воспитания, восполнения культурных пробелов и пр. Ресурс Церкви при этом представляется безграничным. И постсоветское государство видит в Церкви именно такой нравственнообразующий институт. При этом не учитывались особенная природа Церкви, отсутствие тех сильных средств, которые непременно обеспечат ожидаемый эффект, не учитывалась проблема использования неожиданной свободы, предоставленной Церкви в конце 80-х гг. XX в.

Последняя глава X «Внутри и снаружи корпорации (анализ результатов кейс-стади)» представляет собой подробное рассмотрение результатов эмпирического исследования, проведенного авторами в трех корпорациях: экономической (фирма), образовательной (университете) и религиозной (Церкви) в Молдове и Беларуси на предмет взаимодействия их социальных и символических границ. Несмотря на локальный характер исследования, которым авторы хотели только задать проблемное поле и возможную мето-

дологию изучения взаимосвязи «индивид – корпорация – публичное пространство», полученные результаты исследования позволили ответить на актуальные вопросы: какая корпорация в наибольшей степени воспринимает и реализует потребности и интересы своих членов? В каких корпорациях идентичность подкрепляется практиками солидарности? В чем заключаются особенности корпоративной культуры каждой из трех корпораций? Каким образом связаны принципы и ценности индивидуализма и коллективизма в этих корпоративных образованиях? Какова степень интенсивности формирования внешних границ корпорации в более широком социальном и публичном пространстве?

Некоторые различия в полученных данных при сравнительном анализе корпораций в Беларуси и Молдове свидетельствуют об особенностях социального и политического развития двух стран и их влиянии на сходные корпоративные образования, что приводит читателя к подтверждению исходного положения данной работы: корпорация является живой посреднической структурой между индивидом и государством, и ее форма напрямую зависит от характера взаимодействия всех элементов.

Авторы книги – беларуский* социолог Ольга Бреская и молдавский историк Светлана Сувейкэ – работали над этим проектом совместно, обсуждая и структуру, и содержание работы. Ольга Бреская – кандидат социологических наук (2004, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), преподает в Брестском государственном университете (Брест, Беларусь), закончила в 1995 г. социологический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, с 2003 по 2006 г. принимала участие в семинаре *HESP* «Восточно-Центральное Пограничье в контексте новой гуманистики», в 2008 г. написала в соавторстве книгу «От транзитологии к теории Пограничья», в 2009 г. прошла стажировку на социологическом факультете *Texas A&M University* (Техас, США) под руководством профессора Степана Местровича в рамках программы *NCEEER: Carnegie Research Fellowship Program*.

Светлана Сувейкэ – кандидат исторических наук (1999 г., Ясский университет «Ал. И. Куза», Румыния), преподает на факультете истории и философии Государственного университета Молдовы, читает курсы по современной истории румынского пространства и Восточной Европы, в 2006–2009 гг. выступала координатором проекта «Сравнительная история» (CEU, Будапешт), в 2010 г. опубликовала монографию «Basarabia în primul deceniu interbelic (1918–1928): modernizare prin reforme» («Бессарабия в первом десятилетии межвоенного периода (1918–1928): модернизация путем ре-

* Транскрипция автора.

форм»), стипендиатка международной программы *Fulbright* Стэнфордского университета в Калифорнии, США (2009–1010).

Ольга Бреская написала текст глав I, II, IV, V, VII, VIII, IX, Светлана Сувейкэ – III, VI и VIII. Глава X – итог реализованного совместного кейс-стади и обсуждения его результатов.

Соавторство – всегда непростое предприятие, оно возможно при желании авторов слышать друг друга и внимательно следовать общей концепции, что в данном случае помогло нам сделать монографию, на наш взгляд, целостным и завершенным трудом.

Ольга Бреская и Светлана Сувейкэ

Примечания

1 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана; прим. В.В. Сапова. М.: Канон, 1996. С. 15.

2 Бреский О., Бреская О. От транзитологии к теории пограничья: очерки деконструкции концепта «Восточная Европа». Вильнюс: ЕГУ, 2008. С. 336.